

КОЛОКОЛЬЧИКЪ, ЛИТТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ два раза въ недѣлю,
по Вторникамъ и Пятни-
цамъ.

Цѣна за годовое изданіе (104
№) 30 руб., а съ достав-
леніемъ и пересылкою 35 руб.

№ 13. ПЯТНИЦА, 13 ФЕВРАЛЯ 1831.

Чулъ въ дали пустой гремитъ

Колокольчикъ звонкой.

Жуковскій.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

ЗАПИСКИ ЛОРДА БАЙРОНА,
ИЗДАННЫЯ ТОМАСОМЪ МУРОМЪ.
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

«Подпавшій рано подъ владычество чувствъ,» говоритъ Томасъ Муръ, «Лордъ Байронъ такъ же рано и освободился отъ сего печальнаго рабства; во первыхъ чрезъ самое пресыщеніе, которое слѣдуетъ обыкновенно за крайностями, потомъ въ слѣдствіе нѣкоторыхъ привязанностей полу-фавшастическихъ, которые хотя и могли быть бы болѣе опасными, статься можеть, по ихъ послѣдствіямъ безнравственнымъ, но имѣли по крайней мѣрѣ грацію нѣжности, и сохраняли для его воображенія, чрезъ прелесть зашрудненій безпрестанно возражающихся, сіе разнообразіе предпріятій, коимъ питаются обыкновенно подобныя связи..... Его бракъ, и послѣдствія онаго, бросили вновь Лорда Байрона въ пустыню горькой сущивенности, которая нѣкогда уже разочаровала его юность. Нужды

денежныя, изъ всѣхъ испытаній самое горестнѣйшее для души щекопливой и возвышенной, дали ему себя почувствовать со всѣми ихъ слѣдствіями оскорбленій и непріятностей; и выгода имѣть деньги была горько доказана тому, который помышлялъ только о великодушномъ удовольствіи расплатить ихъ благороднымъ образомъ. Однимъ изъ самыхъ сильнѣйшихъ доказательствъ ихъ переменъ, кои насильно были предписаны его гордости рыцарской, была необходимость, до коей нашелся онъ доведеннымъ въ 1816 году, не только отказать отъ принятаго имъ намѣренія никогда не получать никакой прибыли отъ своихъ сочиненій, но даже принять, напротивъ, отъ своего издателя денежную сумму за свои рукописи..... Несправедливости и гнусная клевета, коихъ содѣлался онъ цѣлю, покрыли также блѣдностію его существованіе мечтательное.... Его мизантропія, вмѣсто того что бы была, какъ прежде, чувствомъ опивленнымъ и неопредѣленнымъ, безъ предмета непосредственнаго, сосредоточилась въ ненависть частную; отъ гордости философической, которую чувствовалъ онъ въ презрѣніи рода человеческого вооб-

те, онъ снизошелъ къ печальной необходимости презирать его въ подробностяхъ.»

Въ 1813-мъ и 1814-мъ, Лордъ Байронъ велъ для сестры своей журналъ своего путешествія въ Бернскія Альпы; вопль другой журналъ, болѣе подробный, сдѣланный для Томаса Мура. — «Сего-дня упрямъ я вспалъ поздно, по обыкновенію. — Худая погода, — такая же худая, какъ и въ Англии. — Хуже. Снѣгъ прошлой недѣли шаетъ подъ сегодняшнимъ Сирокко, такъ что это двѣ проклятыя вещи вмѣстѣ. — Не могъ даже сѣсть на лошадь, чтобы нобывать въ лѣсу: — просидѣлъ дома все утро, смотря на огонь, и удивляясь что не приходишь почпа. Обѣдалъ много; когда я раздосадованъ, я глотаяю обыкновенно скорѣе, — пилъ очень мало.

Если дорога и погода поправятся, завтра поѣду верхомъ. Время прескверное, — вопль ужъ почти недѣля, какъ дуютъ вѣтры; — снѣгъ и Сирокко, въ одинъ день, — ледъ и снѣгъ на другой, — печальный климатъ для Италіи.

5 Января 1821.

.... «Погода сырая и нуманна: небольшой дождь. Снѣгъ на землѣ, Сирокко въ воздухѣ, въ-небѣ, какъ вчера... Обѣдалъ около шести часовъ. Забылъ совершенно, что былъ плумъ-пудингъ (съ нѣкотораго времени, я присоединялъ аличность къ фамилии прочихъ моихъ пороковъ), и я уже кончилъ, когда мнѣ его подали.

Ошпенель продолжаетъ, есть надежда поѣхать завтра верхомъ.»...

6 Января 1821.

«Какая же тому причина, что я во всю жизнь мою *скачалъ* всегда болѣе или меньше, и что, если допустить различіе, я теперь *скачаю* меньше, чѣмъ, сколько мнѣ помнится, на двадцатомъ году моей жизни? Не знаю какъ отвѣчать на это, но я полагаю, что это происходитъ отъ сложенія шѣла. Если я когда нибудь достигну старости, я *уйду* сначала съ головы, какъ Свифтъ. Только идиотизмъ и безуміе не внушаютъ мнѣ

столько ужаса, сколько ему. Напротивъ, я думаю, что тихія степени сихъ двухъ болѣзней должны быть рѣшительно предпочтены пому, что люди называютъ бытъ въ здоровомъ разсудкѣ.»....

21 Января 1821.

«Прекрасный день; время ясное, морозъ, — то есть морозъ Италіиской, ибо здѣсь зимы никогда не продолжаются долѣе снѣга; по этому-то никто и не умѣетъ капаться на конькахъ... — Обѣдалъ. — Дѣлалъ визиты. — Возвратился. — Чипалъ. — Запнилъ примѣчаніе Гримма, который говоритъ, что Реньль и большая часть поэповъ комическихъ были люди желчныя и меланхолическіе; и что Г. Вольтеръ, который очень веселъ, умѣлъ сочинить однѣ только трагедіи, и что комедіа веселая есть одинъ только родъ, въ которомъ онъ никогда не могъ успѣть. Это потому, что шопъ, кто смѣется, и шопъ, кто смѣшишь, суть два челоуѣка совершенно различныя... Завтра день моего рожденія: когда пробьетъ двѣнадцать часовъ, полночь, мнѣ исполнится ровно тридцать три года!... Я сожалѣю о протекшемъ времени менѣе потому, что сдѣлалъ, чѣмъ потому, что бы могъ сдѣлать.»....

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

СРАВНЕНІЯ И МЫСЛИ.

Огонь, который не можетъ сжигать, чернить дерево: настоящее подобіе клеветника.

Всѣ добродѣтели теряются въ интересѣ, какъ рыбки въ морѣ.

Проповѣдники суть зеркала, кои показываютъ ошибки, но не исправляютъ.

Комплименты суть прекрасныя сѣти для слабоумныхъ.

Чѣмъ глубже рѣка, тѣмъ спокойнѣе. Истинный мудрецъ не бываетъ говорливъ.

Кто хочетъ быть любимъ, не любя самъ, шопъ зажигаетъ факелъ погасшею свѣчею.

Признавательный уподобляется плодоносной почвѣ, которая приноситъ болѣе, чѣмъ получаетъ.

Путешественникъ перемѣняетъ съ каждою странюю, даже чрезъ самый воздухъ, свой